

ЗАТРАТЫ И ПОЛЕЗНОСТЬ *VERSUS* СТОИМОСТЬ И ЦЕННОСТЬ (К ПРОБЛЕМЕ ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ)

© 2013 Осипов Владимир Сергеевич

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук, г. Москва

E-mail: zeldner@inecon.ru

Приводятся методологическое определение и анализ понятий и сущности затрат и полезности в соотношении с понятиями стоимости и ценности в воспроизводственном процессе.

Ключевые слова: ценность, стоимость, затраты, полезность, цена, труд производства, труд потребления.

Маркс отмечал: "... не следует ли понимать стоимость как единство потребительной и меновой стоимости? Не представляет ли сама по себе стоимость как таковая нечто всеобщее по отношению к потребительной и меновой стоимости, как ее особым формам?... Не входит ли потребительная стоимость как таковая в саму форму, в качестве фактора, определяющего саму экономическую форму... Во всяком случае, при исследовании стоимости это нужно точно выяснить, а не начисто абстрагироваться от этого..."¹ В этом высказывании мы видим, что сам Маркс несколько сомневался в единстве меновой и потребительной стоимостей. Он видел взаимосвязь между ними, но не реализовал ее в виде законченной теории.

Хотя потребительная и меновая стоимости и измеряются общественно необходимыми затратами (необходимыми по условиям производства, т.е. согласно первому тому Капитала Маркса), тем не менее количественно они могут не совпадать и даже, более того, совпадают лишь случайно. Ибо в одном случае речь идет о затратах, воплощенных в самом товаре, а в другом случае - в обмениваемом товаре (деньгах). Здесь возникают экономические силы, стремящиеся привести их в соответствие. Это и обеспечивает распределение общественных ресурсов согласно общественным потребностям. Поскольку в случае такого соответствия потребительная и меновая стоимости совпадают, постольку при нарушении этого соответствия они, очевидно, отклоняются друг от друга, сигнализируя о возникших диспропорциях в общественном производстве. При общей социально-экономической направленности национальных приоритетов по каждому из них определяется цель как отражение в

сознании человека потребности в каком-либо предмете².

На удовлетворение какой-либо потребности общество может выделить некоторое количество общественных ресурсов (или общественного труда), которое в конечном счете должно быть оплачено другим таким же количеством ресурсов (труда), воплощенных уже в некоторой сумме денег или иных товарах. Это неизбежное следствие разделения труда в духе теории Д. Рикардо. Но если товаров фактически произведено больше или меньше, чем это необходимо для удовлетворения платежеспособной потребности общества, то возникает несоответствие между величиной затрат, воплощенных в самих товарах, и величиной затрат, которыми будут оплачиваться первые товары. Естественно, в условиях свободной конкуренции отдельные производители будут корректировать свою деятельность с тем, чтобы не остаться в убытке, расширяя или сокращая объем производства. В целом, механизм обмена товаров по их стоимостям направлен на установление равновесия всей экономической системы, при котором на равные величины общественных экономических затрат (меновой стоимости) приходится соответственно равные общественные экономические полезности (потребительные стоимости). И это становится возможным в силу того, что стоимость как общественная экономическая ценность состоит в единстве экономических затрат и экономической полезности, потребительной и меновой стоимостей. Именно эта равнополезность затрат и есть в конечном счете условие пропорционального общественного производства, или, по-другому, условие соответствия структуры общественных потребностей структуре производства. Закон стоимос-

ти выполняет функцию регулятора производства, так как обеспечивает эту самую равнополезность затрат. Если нарушится пропорциональность производства, а с ней и равновесие между полезностью и затратами в экономике, то сразу же должен включиться экономический механизм, восстанавливающий указанную равнополезность затрат и пропорциональность производства.

Следует отметить, что ранее мы уже отмечали методологическое различие стоимости и ценности как экономических явлений³.

Чтобы теоретически объяснить, как закон стоимости выполняет функцию регулятора производства, следует отвлечься от отклонений цен от стоимостей и условно принять, что товары обмениваются по стоимостям. Ведь к этому ведут конкурентные силы, хотя сама же конкуренция и нарушает такое равновесие. Однако если мысленно абстрагироваться от отклонения цены от стоимости, то объяснение действия закона стоимости, даваемое в традиционной интерпретации, полностью лишается смысла. И вопрос остается без ответа. Неясно, почему в случае, если товары обмениваются по стоимостям, структура производства соответствует структуре потребностей. Следует отметить, что акт потребления также имеет двойственный характер в соответствии с законом двойственности экономических явлений⁴.

Что касается отклонения цены от стоимости, то это признак дисбаланса не между производством и потребностями, а между спросом и предложением. Однако равновесие или дисбаланс между совокупным спросом и совокупным предложением за более или менее длительный промежуток времени есть также признак равновесия или дисбаланса между производством и потребностями за тот же период. Поэтому цены, с одной стороны, уравнивая спрос и предложение, а с другой стороны, тяготея к рыночным стоимостям, тем самым приводят к равновесию общественное производство и общественные потребности. Следовательно, традиционное объяснение действия закона стоимости недостаточно и неполно. Однако зададимся вопросом: что значит отклонение цен от стоимости? Это значит, что стоимость, воплощенная в денежном товаре, обменивается на отличную от нее величину стоимости, овеществленной в традиционном товаре. Деньги не имеют цены, но ведь, согласно Марксу, имеют стоимость. Как понять уже в этом кон-

тексте отклонение цен от стоимости? Как обмен неравными стоимостями? Отклонение цен от стоимостей, таким образом, выливается в неравенство обмениваемых стоимостей. Чем может быть вызвано такое неравенство приравняемых стоимостей? Это можно объяснить так: цена товара на рынке представляет собой не общественную полезность или общественную потребность как таковую, а лишь общественную потребность, вынесенную на рынок в данный момент, и, следовательно, общественную полезность этого продукта в данный момент. Дело в том, что в краткосрочном аспекте общественная полезность находящихся на рынке товаров постоянно колеблется относительно абсолютной общественной полезности денежной единицы, которая более постоянна и устойчива (хотя и она меняется в течение сравнительно продолжительных периодов). Ведь сиюминутная полезность товаров подвержена конъюнктурным изменениям в результате колебаний их предложения на рынке и спроса на них, чего нельзя сказать об общественной полезности денежной единицы. Поэтому и денежное выражение общественной полезности товаров на рынке также изменчиво, что выявляется в колебаниях рыночных цен.

Общественное производство и общественные потребности - это нечто более фундаментальное, глубинное и устойчивое, чем предложение и спрос, которые представляют их на рынке. Например, годовое общественное производство не может конъюнктурно меняться вслед за изменчивым спросом в результате определенной инертности производства. В соответствии с изменчивым спросом может меняться лишь такое же изменчивое предложение. Оно и обеспечивается с помощью цены и его отклонения от стоимости. Итак, отклонение цены от стоимости обеспечивает уравнивание спроса и предложения. По аналогии с О. Бем-Баверком можно, казалось бы, утверждать, что спрос и предложение всегда уравниваются, что меняется лишь равновесная цена⁵. Но это кажущееся равновесие. Речь следует вести не о производном спросе и предложении, а лишь о таком спросе и предложении, которые выражают или представляют на рынке производство и потребности. Так что за длительный промежуток времени совокупное предложение должно быть равно производству данного товара за тот же период. Аналогично совокупный спрос за длитель-

ный промежуток времени должен быть равен общественной потребности за тот же период. Отсюда неверно положение Бем-Баверка о том, что спрос и предложение так же зависят от цен, как и цены от спроса и предложения. Бем-Баверк прав, если “оторвать” спрос и предложение от производства и потребления, если за первыми не видеть вторых. Отсюда следует вывод, что отклонение цен от стоимости является механизмом, приводящим в соответствие спрос и предложение с производством и потреблением (важно отметить подходы некоторых исследователей к решению вопроса о построении взаимоотношений участников рынка)⁶.

Причем механизм действует “задним числом”, т.е. товары сначала производятся, а лишь потом на рынке выявляются, насколько они нужны обществу. Действие по принципу “задним числом” неизбежно в условиях разобщенности частных производителей и отсутствия централизованного общественного управления. “...Закон стоимости товаров определяет, какую часть находящегося в его распоряжении рабочего времени общество в состоянии затратить на производство каждого вида товара. Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия. Правило, действующее при разделении труда внутри мастерской *a priori* (заранее) и планомерно, при разделении труда внутри общества действует лишь *a posteriori* (задним числом), как внутренняя, слепая естественная необходимость, преодолевающая беспорядочный произвол товаропроизводителей и воспринимаемая только в виде барометрических колебаний рыночных цен”⁷.

Далее. Если в качестве меновой стоимости стоимость выражает общественные отношения, так как предполагает обмен товаров в соответствии с затраченными на их производство общественными издержками, следовательно, обмен затраченными ресурсами, трудом, т.е. отношения между людьми, то уже как потребительная стоимость она есть отношение между обществом и вещью. В потребительной стоимости общество оценивает продукт, благо, ее полезность для себя. Меновая стоимость - это общественное отношение, но прикрытое вещной оболочкой. Как указывал Маркс, “товарная форма и то отношение стоимостей продуктов труда, в котором она выражается, не имеют решительно ничего общего с

физической природой вещей и вытекающими из нее отношениями вещей. Это - лишь определенное общественное отношение самих людей, которое принимает в их глазах фантастическую форму отношения между вещами”⁸. Что касается потребительной стоимости, то это отношение между человеком и вещью, но отношение, прикрытое общественной, экономической формой. Речь идет не о субъективной полезности и не о субъективно-психологическом переживании и восприятии полезности. Такой подход к данной проблеме присущ, прежде всего, субъективным теориям предельной полезности.

От деятельности множества мелких отдельных экономических школ и направлений, зачастую впадающих в крайность, страдала наука, а потом и качество экономических экспертиз⁹.

Важно отметить, что мы не пытаемся компилировать каким-либо образом трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности, так как их единство считаем уместным и правильным с момента выхода в свет теории М.И. Туган-Барановского¹⁰ и математического подтверждения этой теории, сделанного Н.А. Столяровым¹¹. Тем не менее считаем необходимым дополнить теорию Туган-Барановского новыми доказательствами ее правильности в дополнение к уже имеющимся¹². Так, принято считать, что трудовая теория Маркса объективна, а теория предельной полезности австрийской школы субъективна (она так иногда и называется в литературе - “субъективная теория стоимости”, а до революции - “субъективная теория ценности”). На наш взгляд, говоря об объективности стоимости Маркса, следует отметить: она объективна в том смысле, что не зависит от воли отдельных индивидов, но она все-таки зависит от субъекта - общества, ведь речь идет об общественной стоимости, которая существует только при наличии общества, зависима от общества. Это говорит о некоей субъективности стоимости в теории Маркса. Кроме того, например, Штольцман считает, что “ценность есть производная из общественных отношений. Ценность обозначает объективный осадок этих отношений и связей... она отражает не индивидуальные потребности, как утверждает индивидуалистическая школа, а общую социальную структуру, создающую рамки, в которые включены индивидуальные хозяйства”¹³. Таким образом, по нашему мнению, “субъективность” и “объективность” обеих теорий являют-

ся не более чем идеологическими “ярлыками”, призванными “доказать” верность одной теории по сравнению с другой. Маркс указывал, что “при теоретическом методе субъект - общество - должен постоянно витать перед нашим представлением как предпосылка”¹⁴. Кроме того, процесс потребления экономического блага индивидом сугубо субъективен, и пытаться доказать “полезность” какого-то продукта для всего общества в целом представляется, по меньшей мере, странно, так как каждый индивид обладает только ему присущим набором продуктов, который он считает полезным и благом.

В ряде произведений ученых, приверженцев марксистской теории, встречаются идеи, дающие возможность предполагать, что в законе стоимости отражается не только соизмерение затрат общественного труда, воплощенного в товарах, но и полезности затрат, соотношения затрат и их результатов. “Стоимость вещи включает в себя оба фактора, насильственно и, как мы видели, безуспешно разъединяемые спорящими сторонами. Стоимость есть отношение издержек производства к полезности. Ближайшее применение стоимости имеет место при решении вопроса о том, следует ли вообще производить данную вещь, то есть, покрывает ли ее полезность издержки производства. Лишь после этого может идти речь о применении стоимости для обмена. Если издержки производства двух вещей одинаковы, то полезность будет решающим моментом в определении их сравнительной стоимости”¹⁵. Отсюда ясно, что механизм соотношения или сопоставления затрат и полезности неразрывно связан с понятием ценности, - сама ценность включает в себе единство затрат и полезности. Подтверждение этой мысли можно найти в “Капитале” Маркса: “Только там, где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затраченным на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета”¹⁶. А что происходит в ситуации, когда отсутствует такой общественный контроль? Нарушается ли в таком случае связь между затратами и полезностью? По нашему мнению, механизм соотношения затрат и полезности осуществляется через механизм конкуренции и в соответствии с поло-

жениями теории предельной полезности, когда предельное насыщение индивида дает возможность оценки или сопоставления затрат и полезности в каждом конкретном случае. Здесь происходит изменение механизма сопоставления затрат и полезности, но сущность сопоставления остается, меняется лишь способ его производства.

Маркс в “Теории прибавочной стоимости” указывал: “...необходимое рабочее время приобретает другой смысл. Спрашивается, в каких количествах само необходимое рабочее время распределяется по различным сферам производства. Конкуренция постоянно регулирует это распределение, точно также как она постоянно его нарушает. Если в какой-нибудь отрасли затрачено слишком большое количество общественного рабочего времени, то эквивалент может быть уплачен только в таком размере, как если бы было затрачено надлежащее количество... стоимость совокупного продукта - равняется тогда уже, следовательно, не тому рабочему времени, какое содержится в нем, а тому, какое было бы пропорционально затрачено, если бы совокупный продукт данной сферы находился в надлежащем отношении к продукции других сфер”¹⁷. Таким образом, если эквивалент уплачивается только в размере надлежаще затраченного количества, то имеет место неэквивалентный обмен. По нашему мнению, здесь следует рассмотреть проблему через призму соотношения труда производства и труда приобретения. Труд приобретения превышает труд производства на налоги, установленные государством, торговую маржу продавца (оптового и розничного) и некую Δ , которая является наценкой производителя к себестоимости товара. Именно эта Δ образует прибавочную стоимость продукта. Однако может возникнуть вопрос, а всегда ли труд приобретения превышает труд производства? По нашему мнению, такие случаи невозможны и даже равенство количеств труда потребления и труда производства также практически не возможно, так как обратное означало бы работу предпринимателя-производителя в убыток. На макроуровне экономическая система стремится (за счет усилий предпринимателей и (или) посредством активного государственного вмешательства) к экономическому росту. Кроме того, определение самой стоимости требует знания требуемой структуры производства и структуры потребностей. Отсюда воз-

никает необходимость разработки такого механизма, который позволит наиболее эффективно расходовать общественно необходимые затраты труда и наиболее полно удовлетворять потребности (избегая затоваривания и дефицита) - некоего экономического механизма измерения общественных потребностей и общественных возможностей, а также определения степени соответствия структуры производства структуре потребностей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 216-217 (Прим.).

² Зельднер А.Г. Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования // Экономические науки. 2012. № 8(93). С. 11.

³ Осипов В.С. Экономико-теоретические подходы к определению цепочки ценности и стоимости // Экономические науки. 2012. № 12. С. 55.

⁴ Осипов В.С. Многоуровневые экономические механизмы совместного создания ценности в воспроизводственном процессе // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 91.

⁵ Бем-Баверк О. Критика теории Маркса. М., 1931. С. 103-106.

⁶ Ворожейкина Т.М. Влияние состояния регионального продовольственного рынка на организацию

взаимоотношений его участников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 8. С. 71.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 368.

⁸ Там же. С. 82.

⁹ Козлова С.В. Управление процессом выхода из кризиса - комплексный подход // Экономические науки. 2010. № 1 (62). С. 7.

¹⁰ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. Пг., 1915. С. 43.

¹¹ Столяров Н.А. Аналитическое доказательство предложенной г. М. Туган-Барановским политико-экономической формулы: предельные полезности свободно произведенных продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям. Киев, 1902.

¹² См., например: Афанасьев В.С. Вклад австрийской школы в развитие трудовой теории стоимости (к проблеме единства экономической науки) // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 102.

¹³ Stolzmann R. Die Krisisinder heutigen National oekonomie. S. 119-120. Цит. по: Блюмин И.Г. Очерки современной буржуазной теоретической экономии. К характеристике социального направления. М., 1930. С. 194.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 38.

¹⁵ Там же. Т. 1. С. 552-553.

¹⁶ Там же. Т. 2. С. 35.

¹⁷ Там же. Т. 26. Ч. 1. С. 221.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.